

Сюй Сюньюань действительно связался с влиятельными людьми Цзяннани.

Те, кто хорошо говорил среди военных советников, вызвались пойти и убедить цзяннаньских магнатов. Наполовину принуждение, наполовину соблазнение, а в случае с кланом Юй дочь большой цзяннаньской семьи была обещана Сюй Сюньюань в качестве наложницы.

Все начальники были в лодке, а остальных уговаривали вполголоса. Были и такие мудрецы, которые считали, что это неправильно, и в одночасье покинули деревню, предпочитая оставить это богатство, чем работать вместе с Сюй Сюньюанем.

Естественно, Сюй Сюньюань считал, что он хороший собеседник. Если вы не хотите с ним работать, прекрасно, люди могут уйти, но деньги останутся.

Лю Янь тайно обратил внимание на этих мирных и законопослушных магнатов и позже сообщил в инспекцию, которая скрывалась в Цзяннани: как обычно, император очень любит честных торговцев.

Пока Сюэ Юань мчался в Хунань, те, кто сел в лодку, планировали использовать свою силу, чтобы взять на борт как можно больше других влиятельных людей.

Чем больше будет людей, тем больше суматохи, тем в более опасном положении окажется император, и, возможно, даже без необходимости вести войну и тратить деньги на войска и лошадей, двор по собственной инициативе сместит императора и выйдет навстречу Сюй Сюньюаню?

Сюй Сюньюань грезил таким образом, думая о дворе, столице, троне день и ночь.

Лю Янь оберегал мечту Сюй Сюньюаня, как детскую мечту, и всякий раз, когда на лице Сюй Сюньюаня появлялось видение будущего, когда цзяннаньские гиганты связывались с иностранными державами, Лю Янь улыбался и кивал:

— Генерал, то, что вы хотите, сбудется. Все, что мы хотим, должно быть сделано вами, генерал.

Его тон был мягким, полным надежды и преданности, и каждый раз, когда он заканчивал свои слова одобрения, Сюй Сюньюань порывался пожать ему руку, а затем вздыхал вслух:

— О чем еще я могу просить, как не о том, чтобы Лю был моим доверенным лицом?

Каждый раз Лю Янь слегка улыбался и смеялся, не говоря ни слова.

Граница между Хунань-Цзин и Цзяннань.

Конверты, отправленные влиятельными людьми в Цзяннани, были полностью остановлены тремя охранниками, и даже голуби были сбиты, чтобы добавить мяса.

Люди, отправившие письма, готовые покинуть Цзяннань, все были в недоумении, пока их не связали и грубо не отбросили в сторону, когда они узнали, что имперские офицеры и солдаты охраняют границу между этими двумя местами.

Что насчет богов.....

По всему телу гонца пробежал холодок, а по всему телу поднялись мурашки. Когда они посмотрели налево и направо, то увидели плотную армию стражников, стоящую в прямой позе, которую они не могли разглядеть даже с первого взгляда.

В один момент у них потемнело в глазах и закружилась голова.

Люди в провинции все еще изучали, как восстать и узурпировать трон, а за пределами провинции наблюдали войска императора. По позвоночнику пробежал такой холодок, что у многих из них даже ослабли колени и перехватило дыхание.

Император наблюдал за их заговором против него.

Задыхаясь, они причитали и ревели в сердцах, надеясь, что те, кто в провинции, услышат их слова и убегут, не заговорят!

"Господин, не замышляй против них, бери их жен и детей и беги, люди императора уже здесь! Его Величество знает!!!"

Из-за спешки времени взоры всего общества А-Шэнь были устремлены на сильных мира сего, а дома людей, если не считать разграбления несколькими отрядами солдат и лошадей, обошлись без жертв.

Войска Сюй Сюньюаня распространились из Хуайхуа по окрестным префектурам и уездам, и таким образом набрали 20 000 молодых и сильных мужчин в провинции Хунань, которые никогда раньше не были на войне.

С таким количеством еды, даже если бы у Сюй Сюньюаня было 50 000 солдат и лошадей, ему не пришлось бы бояться.

Сюй Сюньюань тут же рассмеялся и немедленно отправил своих людей перевезти зерно в армию, где все съели его с открытыми животами. На лицах великанов, у которых отобрали зерно, были жесткие улыбки, а их сердца пульсировали от боли, но они не осмеливались выступить в гнев.

Сюй Сюньюань интерпретировал это сотрудничество как прямой способ сказать, что то, что принадлежит сильным мира сего, принадлежит ему, и у дворян не было выбора, кроме как смотреть, как Сюй Сюньюань ведет свои войска и грабит землю, называя это логистической поддержкой.

Многолетние активы многих влиятельных семей пошли прахом. Только тогда стало ясно, что прежняя вежливость Сюй Сюньюаня была притворством, и что когда на карту поставлены интересы, кем бы ты ни был, ты все равно уже в лодке воров, так что как ты мог переметнуться на сторону суда на полпути?

Раз люди с солдатами в руках не говорят о благожелательности и справедливости, значит, они - кучка бандитов и мошенников!

В последнее время Сюй Сюньюань довольно хорошо проводит время.

Молодые и сильные мужчины Цзяннани также были угнаны им в казармы. Прошло более десяти дней с тех пор, и не было никаких известий о нападении окружающего гарнизона, а придворные чиновники в Цзяннани уже давно бежали в отчаянной попытке удержать свои головы. Сюй Сюньюань часто говорил окружающим:

— Может быть, собачий император действительно не может больше жить.

Окружающие бесконечно хвастались, давая Сюй Сюньюаню возможность почувствовать себя в самом комфортном положении. Они также воспользовались этой передышкой, чтобы подготовить грандиозный повод для восстания.

Теперь, когда этот император был усерден и любил народ, а его антикоррупционная кампания была хорошо поддержана народом, они не могли использовать оправдание, что император делал все слишком хорошо и что власть имущие не хотели, чтобы император был так усерден и любил народ.

В конце концов, люди из общества А-Шэнь решили использовать недостатки того времени, когда Лу Фэн был у власти, чтобы опровергнуть нынешнее императорское правительство.

Им было все равно, было ли это наследие их наставника Лу Фэна, например, тот факт, что местное дворянство было настолько могущественным, что убивало людей и творило столько зла, был причиной того, что ты, Гу Юаньбай, не разобрался с этим должным образом!

Короче говоря, если ты не виноват, то виноват ты. Если ты не делаешь ничего плохого, то как еще можно восстать?

Пока общество А-Шэнь предавалось богатствам Цзяннани, Сюэ Юань и генерал Дин Юань прибыли в провинцию Хунань с 10 000 солдат.

После определения маршрута и плана сражения с генералами гарнизона, они предприняли длинный обход с внешней стороны и блокировали конец дороги Каннам с тыла своими людьми с границы Великого Вьетнама, чтобы предотвратить это последнее отступление.

И гарнизон уже получил сообщение, что вся армия готова пробиться в Цзяннань, чтобы очистить ее от мятежников!

Пробыв в гарнизоне более полумесяца, генералы подняли кулаки вверх, флаги развевались в воздухе, готовые прибрать к рукам этот военный успех!

Армия маршировала, вздымая пыль, земля двигалась, горы были далеко, гарнизон приближался со всех трех сторон, и в мгновение ока они исчезли из Цзяннаня.

Отчаяние людей, бежавших по дороге, еще не было собрано, когда они увидели имперские войска, идущие к ним в полном снаряжении. Эти люди сразу же застыли, не в силах сделать ни шагу.

<http://bllate.org/book/15154/1338898>